

ЯЗЫК. ПОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА

З.Н. Афинская

СЕМАНТИКО-ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена проблеме полифункционализма терминов, возникающих в процессе междисциплинарных контактов и межкультурной коммуникации. **Цель** исследования: рассмотреть особенности семантики терминов в контексте междисциплинарных контактов. **Объектом** исследования в статье является полифункциональный термин и концепт *архитектоника* (*l'architectonie*) в научном, культурном и общественном дискурсах. **Задача** – обобщить практику использования термина как фактора синергичного мышления. Эта тема **актуальна** в контексте совершенствования научной картины мира. **Методология**: исследование проведено с использованием методов сопоставительного анализа и синтеза информации, научного поиска и сопоставления лексики французского и русского языков. **Результаты** получены на основе широкого спектра контекстов, связанных с концептом «архитектоника». Показано, в частности, что трансфер французского слова *l'architectonie* в русский язык обеспечил широкое внедрение понятия «архитектоника» в русскую науку и культуру. Получив новое содержание в русской философии XX в., этот термин демонстрирует активное внедрение в язык науки. **Выводы** подтверждают гипотезу о том, что синергия междисциплинарных исследований обогащает когнитивное пространство языка и участвует в совершенствовании научной картины мира.

Ключевые слова: термин; синергия; межкультурная коммуникация; курс.

Введение

Понимание гармонического единства окружающего мира на основе синергичного мышления обеспечивает диалогическое взаимодействие разных научных дисциплин, которое вызывает их транс-

Афинская Зоя Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: afin-zn@mail.ru).

формацию, открывая пространство возможностей для формирования комплексных или комбинативных терминов. Эти терминологические комплексы, состоящие из нескольких компонентов, благодаря новому сочетанию терминов-элементов, раскрывают новое, сложное научное понятие. На всем протяжении XX в. происходил процесс внедрения терминологии математики и естественных наук, таких как структура, парадигма, система и пр. в лингвистику и филологию. Таковы совместные лингвоматематические исследования, «при которых сохраняется полная самостоятельность не только математической науки, но и науки о языке» [Будагов, 2004: 51]. В настоящее время наблюдается рост интереса к концептам и понятиям гуманитарных наук, концептуальное содержание терминологических единиц, участвующих в междисциплинарных исследованиях, модифицируется, отдаляясь в большей или меньшей степени от первоначальной дефиниции, зафиксированной в специализированных словарях и справочниках, но при этом они сохраняют свое первоначальное значение, если оказываются в сфере традиционных знаний. Междисциплинарность современной науки наряду с влиянием интралингвистических факторов (синонимии, разграничения омофонии) способствует появлению новых терминов [Едличко, 2019: 20]. Создание термина для новых явлений науки происходит нередко «посредством метафорического переноса имени с одного предмета на другой...» [Комарова, 2019: 13]. Одним из таких терминов стала *архитектоника* в таких отраслях знания, как искусствоведение, поэтика, социология, медицина, биология, искусственный интеллект, архитектура, литературоведение и языкознание (*архитектоника повседневности, архитектоника массового праздника, архитектоника свободы, архитектоника современной библиотеки, архитектоника зубопротезирования, архитектоника опухоли, архитектоника здорового сознания, архитектоника номера журнала* и пр.).

Нередко термины новой области науки являются двучленными, «органично сочетающими термин одной области с термином другой» [Лейчик, 2007: 133]. Происходит активный процесс образования новых понятий и концептов по схеме «общераспространенное понятие, терминологизированное в определенной области науки и культуры, + имя (существительное или прилагательное) широкого диапазона значений» [Александрова, 2014: 21]. Так, во французском языке актуализированы такие термины, как *l'architectonie cérébrale, l'angio-architectonie, l'architectonie et moi-corps, l'architectonie et connexions de l'hippocampe, l'architectonie des alliés de la classe ouvrière, l'architectonie générale de la doctrine, l'architectonie d'une cité intelligible, l'architectonie synaptique, architectonie des classes moyennes, architectonie des couches intermédiaires.*

Задача исследования состоит в том, чтобы провести сопоставительный анализ термина *архитектоника* в русском и французском научных дискурсах с целью выявления межкультурных и междисциплинарных процессов в языке науки.

Обсуждение результатов

Слово *архитектоника* вошло в русский язык как результат перевода французского слова *l'arcitectonie* с неизбежностью трансфера его значений. На протяжении долгого времени оно не имело терминологического оформления в языке науки и конкурировало с понятием *тектоника*, которая представляет собой лишь воплощение формы несущих конструкций и материалов. Тектоника и архитектоника конкурируют все еще как поэтические образы чего-то прочного, капитального, с одной стороны, и изменчивого – с другой:

*«Тектонический сдвиг на планете
и души тектонический крах
вдруг смешались в единой примете
конца света...»* («Архи-тектоника»)¹

В современном русском языке слово *архитектоника* обрело концептуальный смысл и означает «художественное выражение закономерностей строения, соотношения нагрузки и опоры, присущих конструктивной системе сооружения или произв. скульптуры» [Новый энциклопедический словарь, 2002: 69].

Во французском языке этот термин значим не только в сфере искусства, понимаемой достаточно широко, но и как научное понятие, которое возникло еще в античной философии: “*Chez Aristote, se dit d'une science à laquelle sont soumises les fins de sciences subordonnées*” [Le Petit LAROUSSE, 2007: 62]. Его значимость как теоретическое основание знаний, как искусство рационального знания упрочились благодаря Канту: “*Chez Kant, art des systèmes, théorie de ce qu'il y a de scientifique dans la connaissance en général*” [Le Petit LAROUSSE, 2007: 62]. Таким образом, во французской лингвокультуре понятие *l'architectonie* актуализировано как представление о гармонизации структурированного знания.

В французском философском и политическом дискурсах, довольно распространены словосочетания с прилагательным *architectonique* (*outil de composition architectonique, fonction architectonique, procédé de composition architectonique, place architectonique du peuple, une phase architectonique*). Прилагательное в этих словосочетаниях выполняет основную функцию – наделение некоего объекта одним

¹ Воллис А. Созерцание: Сборник стихов. М., 2018. С. 182.

из возможных качеств, характеризующим его значение в определенном контексте:

1. «Par sa fonction “architectonique”, l’Etat coordonne le bien individuel et celui de la communauté» («Благодаря своей “архитектонической” функции государство регламентирует индивидуальное достояние и достояние сообщества «...»» – Пер. З.А.) [Montreil, 2013].

2. «... “assumer la fonction architectonique de l’ensemble du monde, en devenir l’instance instituante, non plus de l’extérieur (comme une Eglise) mais de l’intérieur” (comme instance immanente)” – («...исполнять архитектурную функцию всего мира, становясь тем самым организующим фактором не только внешнего (как Церковь), но и внутреннего мира (как имманентно присущее качество). – Пер. З.А.) [Sachot, 2008].

Существительное *l’architectonique* имеет иное предназначение. Образуя двучленные термины (*architectonique traditionnelle du système, le poids d’une architectonique*) оно участвует в создании нового концепта, превосходя лексикографический контур, приданный этому слову в его изоляции от контекста:

1. “La pensée de Diderot... manifeste une résistance à l’architectonique traditionnelle du système et du concept” («Мысль Дидро... показывает сопротивление традиционной архитектонике системы и концепта». – Пер. З.А.).

2. “Mais comment légitimer l’abandon de l’architectonique du concept et fonder le recours aux métaphores...” («Каким образом легитимировать отход от архитектоники концепта и обосновать использование метафор»... – Пер. З.А.) [Ybrahim, 1999].

В русском языке науки это слово используется в самых разных сферах знания – философии, архитектуре, журнальной и книжной индустрии:

1. «Художественное выражение закономерностей архитектурного сооружения или конструкции называется архитектоникой или просто тектоникой» [Волошинов, 1992: 335]. Как отмечает А.В. Волошинов, благодаря архитектоническому эффекту архитектурное сооружение «общается» со зрителем.

2. «Архитектоника русского мировоззрения организована по принципу “матрешки”. Каждая “матрешка” – результат того или иного этапа эволюции и управляет поведением людей согласно системогенетическому закону уровней построения движения» [Пищик, Ефимов, 2020].

3. Архитектоника в журнале, в книге необходима как организация соподчиненности элементов при условии их гармонического сочетания.

В русской философии XX в. это слово было актуализировано в качестве «ценностной структуры эстетического объекта» [Поэтика, 2008: 24–25] в эстетике М. Бахтина. Согласно его концепции, архитектоника подразумевает необходимое для создания эффекта гармонии расположение элементов объекта, которое обеспечивает основное впечатление от него во всей его целостности и завершенности. Это качество характеризует все пространство мира, в котором живет человек – физическое и интеллектуальное. «Данное свойство не теряет своего значения даже в случае объектов живой природы, которые в той или иной степени имеют свою архитектонику...» [Волошинов, 1992: 335]. Архитектоника способствует созданию основного впечатления от восприятия объекта.

Этот концепт получил оригинальное толкование в теории стиля, созданной акад. В.В. Виноградовым. Архитектоника в его понимании – одно из необходимых качеств художественного произведения, она охватывает такие сферы литературного произведения, как композиция и стиль, сложную структуру смыслов, всю эмоционально-символическую атмосферу произведения, поток ассоциаций. Архитектоника прозаического произведения, по В.В. Виноградову, подразумевает формирование символов, эмоций и смыслов в их сложном переплетении, а также прерывистый поток ассоциаций вплоть до случайного нагромождения деталей и немотивированном разрушении композиции:

1. «Лингвист, занятый вопросами эстетики слова, должен оставаться отдельно на тех индивидуально-творческих языковых *приемах*, при посредстве которых создаются художником новые *формы* архитектоники смыслов в *пересекающихся* символических рядах» [Виноградов, 1976: 375].

2. «...стусшевываются, отступают на задний план другие факторы *художественного оформления*, и архитектоника *эмоционально-символических рядов* начинает представляться самодовлеющей целью творчества» [там же: 375].

Семантика архитектоники прозы возникает в нескольких пластах произведения вследствие логического, эмоционального, символического мышления автора. Речь идет: 1) о художественном оформлении текста; 2) приемах построения, пересечение смыслов и эмоционально-символических рядов; 3) перерезывании сюжетных линий, механическом скреплении отрезков сюжета; 4) об ассоциациях, их логическом потоке и их ассоциативных скачках; 5) о разрушении логической связи сюжетной линии вплоть до случайного нагромождения деталей.

Поэтическое произведение в сравнении с прозой более открыто предъявляет эмоциональную составляющую художественного мира автора. Согласно В.В. Виноградову, архитектоника в поэзии – это необходимое условие для формирования сложных синтаксических связей внутри предложения и сцепления смыслов между предложениями:

3. «Определяемость архитектоники смыслов сцеплением символов-предложений особенно наглядно сказывается в тех стихотворениях, где в семантическую вязь вплетается изречение, обобщенная сентенция, индивидуально-конкретный смысл которой разъясняется в соседних фразах» [там же: 380].

Таким образом, архитектоника, по В.В. Виноградову, предполагает не только гармоничное соединение тем, образов, форм, смыслов, сюжетных линий вплоть до разрушения их логики как следствие потока эмоциональных ассоциаций. Если в обыденном представлении архитектоника ассоциируется с идеей гармонии и уравновешенных пропорций, то В.В. Виноградов существенно расширил концептуальное пространство этого термина, рассмотрев его в эмоциональной и психологической перспективе. Гармония предполагает взаимодействие, переключку, спор различных образов и смыслов. Изолированный объект не может быть гармоничен – ему необходимо общение и взаимодействие.

Заключение и выводы

Синергия интеллектуального пространства способствует большей пластичности терминологических единиц при всей известной фиксированности их понятийного содержания, отраженного в лексикографической практике. Подвижная природа термина способствует диалогу наук не только в строго очерченном национальном научном поле, но и в межкультурном диалоге в самом широком понимании этого процесса, обеспечивающего постоянное формирование научной и языковой картины мира. Концепции архитектоники М.М. Бахтина и В.В. Виноградова оказали существенное влияние на философскую эстетику XX и XXI вв. Архитектоника как полифункциональный термин обозначает композиционно-соотношенческое расположение частей, их логическое соподчинение, логически-смысловую связь элементов сложной структуры. Архитектоника какого-либо объекта заявляет о себе в контексте коммуникации, взаимодействии и сопоставлении с другими объектами. В результате проведенного исследования обнаруживается параллелизм развития когнитивного содержания концепта «архитектоника» в русском и французском языках, который входит в качестве составной части двойных терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.В. Формирование концептуальной картины мира на основании изучения лексико-грамматической системы языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 19–27.
2. Будагов Р.А. Гуманитарные и естественные науки. Их взаимосвязи, отторжения и параллелизм // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 4. С. 49–57.
3. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы // Избр. труды. М., 1976.
4. Воллис А. Созерцание: Сборник стихов. М., 2018.
5. Волошинов А.В. Математика и искусство. М., 1992.
6. Едличко А.И. Прикладное терминоведение как направление языковой политики государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 19–27.
7. Комарова А.И. Образные средства в языке географических наук // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 9–18.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 3-е изд. М., 2007.
9. Новый энциклопедический словарь. М., 2002.
10. Пищик А.М., Ефимов А.Е. Эволюция и архитектура русского мировоззрения: циклогенез парадигм // Национальная Ассоциация Ученых. Проблемы философских наук. 2020. № 52(1). С. 8–12. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.1.52.137.
11. Поэтика: Словарь актуальных терминов-понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М., 2008. С. 24–25.
12. Labarre G., Bru H. Chronique d'Orient. Chronique 2010 // Dialogues d'histoire ancienne. 2010. № 36/2. P. 165–222. DOI: 10.3917/dha.0165. URL: <https://www.cairn.info/revue-dialogue-d-histoire-ancienne-2010-2-page-165.htm> (дата обращения: 02.06.2020).
13. Montreil P.O. L'englobant/englobé, selon Ricoeur: une critique implicite de la raison néolibérale // Raisons politiques. 2013. № 52. P. 109–122. DOI: 10.3917/rai.052.01.09.
14. Le PetitLAROUSSE. Paris, 2007.
15. Sachot M. Du christianisme au libéralisme // Médium. 2008. № 15(2). P. 5–24. <https://DOI.org/10.3919/>
16. Ybrahim A. Matières des métaphores, métaphores de la matière // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. 1999. № 26. DOI: <https://doi.org/10.4000/rde.1001>.

Zoya N. Afinskaya

SEMANTIC AND CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF TERMS IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH (BASED ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article is devoted to the problem of polyfunctionalism of terms that arise in the process of interdisciplinary contacts and intercultural communication. The purpose of the study: to consider the features of the semantics of terms in the context of interdisciplinary contacts. The object of research in the article is the multifunctional term and concept of architectonics (l'architectonie) in scientific, cultural and public

discourses. The task is to generalize the practice of using the term as a factor of synergistic thinking. This topic is relevant in the context of expanding the boundaries of the scientific worldview. Methodology: the study was conducted using methods of comparative analysis and synthesis of information, scientific search and comparison of the vocabulary of the French and Russian languages. The results are obtained on the basis of a wide range of contexts related to the concept of “architectonics”. The translation of the French word *l’architectonie* into Russian has led to the concept of “architectonics” being integrated on a large scale into Russian science and culture. Having received a new content in the Russian philosophy of the twentieth century, this term is actively used in the language of science. The findings support the hypothesis that the synergy of interdisciplinary research enriches the cognitive space of language and contributes to expanding the boundaries of the scientific picture of the world.

Key words: term; synergy; intercultural communication; discourse.

About the author: *Zoya N. Afinskaya* – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of French language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: afin-zn@mail.ru).

REFERENCES

1. Aleksandrova O.V. 2014. The formation of the conceptual picture of the world on the basis of the study of lexical and grammatical system of the language. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 19–27. (In Russ.)
2. Budagov R.A. 2004. Humanities and natural sciences. Their interconnections, rejection and parallelism. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 49–57. (In Russ.)
3. Vinogradov V.V. 1976. *Poehitika russkoi literatury: Izbr. Trudy* [Poetics of Russian Literature: selected works]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
4. Vollis A. 2018. *Sozertsanie. Sbornik stikhov* [Contemplation. Poetry collection]. Moscow, Gnozis. (In Russ.)
5. Voloshinov A.V. 1992. *Matematika i iskusstvo* [Mathematics and art]. Moscow, Prosveshchenie. (In Russ.)
6. Edlichko A.I. 2019. Applied terminology as a direction of state language policy. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 19–27. (In Russ.)
7. Komarova A.I. 2019. The use of figures of speech in the language of geography. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 9–18. (In Russ.)
8. Leichik V.M. 2007. *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura* [Terminology: Subject, methods, structure]. 3rd ed. Moscow. (In Russ.)
9. *Novyi ehntsiklopedicheskii slovar'* [New encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya ehntsiklopediya, RIPOL KLASSIK, 2002. (In Russ.)
10. Pishchik A.M., Efimov A.E. 2020. Evolyutsiya i arkhitektonika russkogo mirovozzreniya: tsiklogenez paradigm [Evolution and architectonics of the Russian worldview: cyclogenesis of paradigms]. *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh. Problemy Filosofskikh nauk*, no. 52(1), pp. 8–12. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.1.52.137. (In Russ.)

11. *Poetika: Slovar' aktual'nykh terminov-ponyatii* [Poetics: Dictionary of actual terms and concepts] / In N.D. Tamarchenko (ed.). 2008. Moscow, Izd-vo Kulaginoiyu In-trada, pp. 24–25. (In Russ.)
12. Labarre G., Bru H. 2010. Chronique d'Orient. Chronique 2010. *Dialogues d'histoire ancienne*, no. 36/2, pp. 165–222. DOI: 10.3917/dha.0165.
13. Montreil P.O. 2013. “L’englobant/englobé”, selon Ricoeur: une critique implicite de la raison néolibérale. *Raisons politiques*, no. 52, pp. 109–122. DOI: 10.3917/rai.052.01.09.
14. Le PetitLAROUSSE. 2007. Paris, LAROUSSE.
15. Sachot M. 2008. Du christianisme au libéralisme. *Médium*, no. 15(2), pp. 5-24. <https://DOI.org/10.3919/medium.015.0005>.
16. Ybrahim A. 1999. Matières des métaphores, métaphores de la matière. *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*, no. 26. DOI : <https://doi.org/10.4000/rde.1001>.